

Микромир российско-азиатской караванной торговли
второй трети XIX в.
в трудах Ч.Ч. Валиханова

Константин А. Абдрахманов

*Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия, kostya.abdrakhmanov@mail.ru*

Сергей В. Любичанковский

*Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия, svlubich@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются материалы кашгарской экспедиции Ч.Ч. Валиханова 1858–1859 гг. в повседневно-антропологическом контексте. Целью работы является реконструкция сюжетов дорожно-караванной жизни купечества на основе материала путевых дневников прямого участника делового процесса. Анализ российско-азиатских экономических связей первой половины – середины XIX в. с позиций субъекта делового процесса, помещенного в пространство трудовой повседневности, дает возможность осознать роль личности в истории трансазиатской торговли, рассмотреть условия, в которых протекала профессиональная деятельность купцов-международников, и определить их ментально-физиологические характеристики. Поддержание легенды торговца через «копирование» трудовых функций купца-караванщика позволило Ч.Ч. Валиханову передать объективную картину дорожного быта участников караванной торговли. Его дневники позволяют детально рассмотреть проблемы финансирования внешнеторгового предприятия, социальную структуру торгового каравана, увидеть реакцию людей на дорожные эксцессы и понять механизм адаптации индивидов к экстремальным условиям. Новизна исследования заключается в том, что эгонаследие Ч.Ч. Валиханова еще не подвергалось анализу в антропологическом аспекте с позиций микроистории и истории повседневности. Архитектоника текста статьи позволяет читателю рассмотреть микроклимат караванного хода, начиная с момента формирования торговой процессии, далее увидеть рабочие будни путешественников и завершить знакомство с темой исследования на гастрономической культуре и досуговых практиках караванщиков. В завершение исследования сделан

вывод о том, что автор дорожных заметок и непосредственный участник караванного перехода достаточно четко детализировал микромир российско-азиатской караванной торговли первой половины – середины XIX в., описав основные проблемы организации этого экономического и транспортно-логистического феномена.

Ключевые слова: Ч.Ч. Валиханов, караванная торговля, купечество, дневники, эгодокументы, дорожная повседневность

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2025 г.;

принята к публикации 30 июня 2025 г.

Для цитирования: Абдрахманов К.А., Любичанковский С.В. Микромир российско-азиатской караванной торговли второй трети XIX в. в трудах Ч.Ч. Валиханова // История и архивы. 2025. Т. 7. № 4. С. 42–63. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-42-63

The microcosm of the Russian-Asian caravan trade in the second third of the 19th century in the works of Ch.Ch. Valikhanov

Konstantin A. Abdrakhmanov

*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia,
kostya.abdrakhmanov@mail.ru*

Sergey V. Lyubichankovskiy

*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia,
szlubich@yandex.ru*

Abstract. The article considers the materials from the Kashgar expedition of Chokan Valikhanov in 1858–1859 in the context of anthropology and the history of everyday life. Based on the travel diaries of a direct participant in the business process, the authors aim to reconstruct the road-bound caravan life of the merchants. The analysis of the economic relations between Russia and Asia during the first half and the middle of the 19th century is carried out from the perspective of a business process subject placed in the space of everyday work; such a research allows us to understand the role of an individual in the history of the trans-Asian trade, to consider the conditions of professional activities of the merchants engaged in international trade, and to determine the mental and physiological characteristics of those merchants. Maintaining the identity of a trader by “copying” the labor functions of a merchant travelling with a caravan allowed Chokan Valikhanov to convey an objective picture of the everyday life of caravan trade participants. His diaries provide a detailed look at the challenges of financing a foreign trade enterprise, the social structure of a trade

caravan, to see the people's reactions to road incidents and to understand the mechanism of individuals' adaptation to extreme conditions. The novelty of the research lies in the fact that the ego-legacy of Chokan Valikhanov has not yet been analyzed in an anthropological format from the standpoint of micro history and the history of everyday life. The architectonics of article's text allows the reader to explore the microclimate of the caravan procession starting with the formation of a trading caravan, through the daily work of travelers, and ending with an overview of the culinary culture and the leisure activities of the caravan members. The conclusion of the study is that the author of the travel notes, who was a direct participant in the caravan passage, has quite clearly detailed the microcosm of the Russian-Asian caravan trade in the first half and the middle of the 19th century, describing the main challenges of the organization of that economic, logistic and transportation phenomenon.

Keywords: Chokan Valikhanov, caravan trade, merchants, diaries, ego-documents, everyday life on the road

The article was submitted for publication 10.04.2025;
accepted for publication 30.06.2025.

For citation: Abdrakhmanov, K.A. and Lyubichankovskiy, S.V. (2025), "The microcosm of the Russian-Asian caravan trade in the second third of the 19th century in the works of Ch.Ch. Valikhanov", *History and Archives*, vol. 7, no. 4, pp. 42–63, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-42-63

Введение

Имя ученого, путешественника и офицера-разведчика Чокана Чингисовича Валиханова (1835–1865) широко известно в научных кругах России и Казахстана. Материалы о Центральной Азии, собранные им во время торгово-дипломатической миссии 1858–1859 гг. и историко-этнографических экспедиций, нашли отражение в путевых дневниках, наблюдениях, научных заметках, этнографических и географических очерках [Серубаева и др. 2024, с. 908]. Обширное научное наследие, оставленное Ч.Ч. Валихановым, является уникальным и не до конца изученным источником информации, что позволяет ученым раз за разом обращаться к анализу его трудов и выявлять ранее нераскрытые аспекты российско-азиатских контактов середины XIX в. Разносторонние интересы Ч.Ч. Валиханова, его высокая работоспособность в плане письменной фиксации полученных сведений, а также глубокие познания в области исторического, культурного, политического, экономического развития народов Центральной Азии позволили современным ученым детально рассматривать труды автора, акцентируя внимание на отдельных сюжетах его научного творчества.

Для современных работ в области «шокановедения» [Серубаева и др. 2024, с. 908] характерно тематическое деление, подразумевающее изучение вклада Ч.Ч. Валиханова в освещение достаточно узких историко-культурных аспектов. Наибольшее внимание личности и творчеству Ч.Ч. Валиханова уделяют ученые из Республики Казахстан. О важности научной работы Ч.Ч. Валиханова в полевых условиях сообщает статья С.А. Абдрахмановой и К.Г. Жапаровой [Абдрахманова, Жапарова 2020]. Авторы подчеркивают, что «экспедиционная деятельность Ч. Валиханова и его исследования как ученого в области географии заслуживают особого внимания» [Абдрахманова, Жапарова 2020, с. 21]. Анализу поездки Ч.Ч. Валиханова в Восточный Туркестан посвящена статья Е. А. Курманбаева [Курманбаев 2008]. Проблемы секретности при отправке торгово-разведывательной миссии Ч.Ч. Валиханова в Кашгар и вопросы финансирования этой поездки рассмотрел Ж.А. Ермекебай [Ермекебай 2016]. Автор обратил внимание на вклад отдельных купцов в обеспечение успеха экспедиции [Ермекебай 2013, с. 102]. Новейшая коллективная статья казахстанских ученых анализирует достижения Ч.Ч. Валиханова в области изучения кочевой культуры Казахской степи и тем самым выбивается из популярного цикла работ, посвященных рискованным поездкам российского офицера-разведчика [Серубаева и др. 2024, с. 908].

Наряду с казахстанскими коллегами наследие Ч.Ч. Валиханова изучают и российские авторы. Так, проблему религиозности кочевников в трудах Ч.Ч. Валиханова подняла Ю.А. Лысенко [Лысенко 2007]. Р.Ю. Почекаев проанализировал его успехи в плане поиска и систематизации сведений о политико-правовой культуре ханств Средней Азии [Почекаев 2013; Почекаев 2018]. Рассуждая о тематической широте работ Ч.Ч. Валиханова, Р.Ю. Почекаев отметил, что «наибольший интерес вызывают труды Валиханова по результатам его разведывательной миссии в Восточный Туркестан (Кашгарию) в 1858–1859 гг.» [Почекаев 2018, с. 12].

Исходя из этого, в контексте предлагаемого нами исследования, дневники кашгарской разведывательной экспедиции являются основным источником информации. Уникальность материала заключается в том, что описание поездки в Кашгар – это один из немногих известных научному сообществу на сегодняшний день эгоисточников, детально воспроизводящих микромир караванной торговли. В настоящее время в научный оборот введено всего несколько релевантных эготекстов, составленных непосредственными участниками внешнеторговых операций, позволяющих с позиции микроистории и истории повседневности рассмотреть специфику караванного хода. Подобный дефицит материалов личного свойства объясняется отсутствием в культуре купечества XIX в.

таких интеллектуальных практик, как стихосложение, написание мемуаров или ведение дневников. Ростовский купец Евграф Кайдалов, отправившийся осенью 1824 г. в Бухару в качестве начальника каравана, объяснил, что в торговой среде деловой интерес всегда превалировал над желанием культурного саморазвития и тягой к эрудиции. «Коммерческому человеку беспрестанные по его званию занятия весьма мало уделяют досугов украсить свой ум, обработать свой слог и усовершенствовать литературные познания...» – сетовал предприниматель¹. Доступное для изучения крайне незначительное количество подобных произведений было составлено как самими предпринимателями, так и их приказчиками. Собственно к купеческим произведениям относятся дневник поездки в Хиву в 1753 г. самарского купца Д. Рукавкина², «караван-записки» уже упомянутого коммерсанта Е. Кайдалова³ и рассказ торговца Абросимова⁴, посетившего Хиву в начале 60-х гг. XIX в. Аналогичного содержания сочинения приказчиков принадлежат Н. Уралову⁵ и некоему татарину Ахметжанову⁶.

Таким образом, обращаясь к материалам поездки в Кашгар Ч.Ч. Валиханова, мы стремимся подвергнуть анализу не систему экономических связей России с Центральной Азией через ее производные (объем товарооборота, нормативно-правовую базу, межправительственные договоренности о торговле и т. д.), а детально рассмотреть тонкости организации караванного хода через эмоционально-предметный мир субъектов деловой активности. Осмысление глобальной проблемы, например торговых связей России с государствами Азии в XIX в., через микросюжеты делает, казалось бы, незначительных персонажей важными участниками исторического процесса. Материал кашгарской миссии вполне репрезентативен для реконструкции караванной повседневности купечества,

¹ *Кайдалов Е.* Караван-записки во время похода в Бухарию российского каравана под воинским прикрытием в 1824 и 1825 годах, веденные начальником одного каравана над купечеством Евграфом Кайдаловым: В 3 ч. М.: Университетская тип., 1827. С. 3–4.

² *Руссов С.В.* Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина, в 1753 году, с приобщением разных известий о Хиве с отдаленных времен доныне. СПб.: Тип. Мин-ва внутренних дел, 1840. 56 с.

³ *Кайдалов Е.* Указ. соч.

⁴ Рассказ торговца Абросимова о поездке его в Хиву // *Туркестанские ведомости.* 1871. № 43. 22 нояб.

⁵ *Уралов Н.* На верблюдах: воспоминания из жизни в Средней Азии. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1897. 188 с.

⁶ *Ахметжанов.* Две поездки в Кашгар с караваном купца Кузнецова // *Туркестанские ведомости.* 1872. № 30. 1 авг.

участвовавшего в российско-азиатской торговле XIX в. Несмотря на то что торговый успех этой поездки был явно вторичен для российского офицера по отношению к сбору разведанных, имитация роли торговца обязывала Ч.Ч. Валиханова выполнять общие с профессиональным купечеством трудовые функции и действовать в идентичном рабочем пространстве.

Вопросы организации каравана

Обращаясь к тексту воспоминаний о поездке в Кашгар, мы видим деление повествования на тематические блоки. Незнакомно, осознанно ли Ч.Ч. Валиханов применил методический прием логического построения текста или сделал это интуитивно, но структура и содержание дневника максимально точно отражают организационные проблемы внешнеторгового предприятия на азиатском направлении и ярко демонстрируют порядок формирования каравана. Вводная часть отражает весьма низкий уровень политических связей России с азиатскими странами в первой половине – середине XIX в. В этот период азиатские власти признавали легитимным присутствие на своей территории только тех иностранцев, в том числе россиян, чей визит был обусловлен деловым интересом. О риске быть уличенным в какой-либо запрещенной деятельности и возможности подвергнуться за это наказанию Ч.Ч. Валиханов сообщал: «Предпринимать какую-либо поездку по среднеазиатским владениям без опасения возбудить подозрение местных властей невозможно иначе, как под видом торговца, и то не иначе, как при каком-нибудь караване и с собственным товаром, хоть не на большую сумму»⁷. Это объяснение внешнеполитических реалий времени говорит о бдительности азиатских правителей и чиновников, отвечавших за погранично-пропускной режим. Пересекавшим азиатскую границу иностранцам для подтверждения статуса коммерсанта необходимо было не просто словесно обозначить характер занятий, но и предъявить в достаточном количестве соответствующую атрибутику: товары, деньги, выючных животных.

Во вступительной части дневника автор указал на распространенную в XVIII – начале 70-х годов XIX в. практику привлечения российского купечества к выполнению правительственных поручений разведывательного характера [Абдрахманов 2023а; Султангалиева, Суйнова 2022, с. 76]. Оказать помощь Ч.Ч. Валиханову

⁷ Валиханов Ч.Ч. Записки об организации поездки в Кашгар // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. С. 8.

в дальней поездке был готов некий Мамед-Якуб Янкулов, «бывший несколько раз в Кашгаре, хорошо знакомый со всеми местными условиями...»⁸. Знания опытного купца о географии караванных маршрутов в российско-центральноазиатской торговле, специфике заключения деловых соглашений, психологии и культуре местного населения и в целом полное понимание им алгоритма сбора торгового каравана были крайне необходимы Ч.Ч. Валиханову. Смущало российского дипломата-разведчика только то, что купец Янкулов к моменту подготовки экспедиции находился на грани полного разорения, а следовательно, не имел никакой возможности самостоятельно «снарядить самый ничтожный караван»⁹. В такой ситуации имитация Ч.Ч. Валихановым образа торгового человека, включавшая покупку или аренду выючных и верховых животных, приобретение различных товаров, а также наем работников, должна была финансироваться государством.

Информация об отсутствии у купца Янкулова возможности собрать даже незначительный караван подтверждает факт высокой стоимости организации в этот период внешнеторговых операций с государствами Азии. В первой половине – середине XIX в. реализация деловых операций с азиатскими странами не только приносила владельцам товаров солидную прибыль, но и требовала немалых вложений, поэтому далеко не каждый предприниматель мог стать членом элитного «клуба» купцов-международников. Что касается размера каравана, то он не был строго регламентирован, а поэтому в путь отправлялись как огромные процессии в несколько сот или даже тысяч выючных животных, так и небольшие группы, включавшие не более пяти верблюдов. То есть размер каравана и ценность товаров в нем были прямо пропорциональны финансовым возможностям коммерсанта. В качестве примера колоссальных затрат на подготовку делового предприятия можно привести организационные расходы московского купца 1-й гильдии А.С. Кайдалова, отправившего караван из Оренбурга в Бухару осенью 1824 г.

Транспортные расходы Кайдалова на дорогу от Троицка до Бухары через Оренбург включали такую позицию, как выплата жалованья своим служащим: «главному приказчику и четырем его помощникам 8000 руб., трем из татар работникам 600 руб.»¹⁰. Для путешествия своих сотрудников и перевозки их личных вещей купцом были закуплены 7 верховых лошадей и несколько верблюдов

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Там же. С. 8.

¹⁰ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГА ЧО). Ф. И-28. Оп. 1. Д. 103. Л. 6.

за 1610 рублей. На продукты питания для служащих и корм для лошадей ушло еще 734 руб. 50 коп.¹¹ Не считая закупки товаров, предназначенных для сбыта в городах Средней Азии, самым затратным пунктом организации каравана являлось приобретение или аренда вьючных животных. Купец А. Кайдалов нанял возчиков с их верблюдами в разных городах Оренбургской губернии. В Троицке им было арендовано 66 верблюдов по 80 руб. за каждого, общей стоимостью 5280 руб.¹² Из Орской крепости в Оренбург отправились 50 верблюдов, плата за которых составила 100 руб. за голову¹³. Нанятые в самом Оренбурге 195 верблюдов стоили уже 110 руб. за животное, поэтому обошлись коммерсанту в 21 450 руб.¹⁴ За все три партии верблюдов купцу пришлось заплатить 31 730 руб. Всего А. Кайдалов отправил в Бухару товаров из Троицка, Орска и Оренбурга на сумму 244 405 руб. 30 коп., а общие расходы на подготовку поездки составили огромную для того времени сумму – 311 677 руб.¹⁵ Стоимость собственных товаров Ч.Ч. Валиханова достигала 1500–2000 руб. серебром¹⁶, а весь коммерческий груз объединенного каравана оценивался в 19 тыс. руб. серебром¹⁷. Финансовые показатели ставили этот караван в категорию среднеразмерных, однако расходы на организацию все же были достаточно велики. «Немаловажный расход для каравана составило содержание прислуги и вьючного скота», – раскрыл одну из самых затратных статей источник¹⁸. На одежду, питание и выплату жалованья работников было потрачено 1036 руб.¹⁹, т. е. около 5,4% от общей стоимости отправленных в дорогу товаров.

Социально-профессиональная структура торгового каравана

Приступая к реконструкции алгоритма караванного хода на основе кашгарских дневников Ч.Ч. Валиханова, рассмотрим

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 6 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 13.

¹⁶ Валиханов Ч.Ч. Записки об организации поездки в Кашгар // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. Т. 3. С. 8.

¹⁷ Валиханов Ч.Ч. Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ // Там же. С. 83.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

организационную структуру торгового каравана²⁰. Крайне редко торговые караваны, собранные на средства одного коммерсанта, отправлялись в опасный путь автономно. Даже если размер процессии колебался от среднего (100–300 верблюдов) до большого (от 300 верблюдов), купцы предпочитали объединять свои караваны для большей уверенности в успехе предприятия. Совместное путешествие предоставляло купцам определенные преимущества: во-первых, появлялись определенные гарантии безопасности, так как присутствие в караване значительного числа людей давало больше шансов на отражение атаки налетчиков или вообще могло отпугнуть грабителей в случае их малочисленности; во-вторых, благодаря консолидации усилий людей, занятых общим делом, аккумулировались знания, опыт и навыки погонщиков, проводников, приказчиков, начальников каравана, что обеспечивало более эффективное решение возникавших во время движения проблем; в-третьих, трудная поездка, наполненная испытаниями для морально-психологических и интеллектуально-физических возможностей человека, позволяла купцам оценивать друг друга и находить либо надежных партнеров, либо лиц, с которыми лучше не иметь дела; в-четвертых, при исчерпании продовольствия, падеже верблюдов, нехватке средств на выплату официальных пошлин и нелегальных принудительных сборов коммерсанты могли просить друг друга о поддержке.

Если крупные караваны самых состоятельных коммерсантов имели все шансы самостоятельно преодолеть опасный маршрут, то для малых караванов небогатых торговцев было жизненно важной задачей найти попутчиков. Караван семипалатинских купцов, в котором в июне 1858 г. отправился в путь Ч.Ч. Валиханов, также был составным и «принадлежал семи лицам»²¹. Социально-профессиональная конфигурация включала 1 начальника – караван-баши, 7 приказчиков и 34 работника²². Для передвижения личного состава каравана предназначались 65 лошадей, товары общей стоимостью 18 545 руб. серебром размещались на 101 верблюде. Для отдыха караванщиков предназначались 6 походных юрт. Социальная принадлежность участников караванного хода показала, что сами владельцы товара решили отказаться от путешествия, что являлось в то время весьма распространенной практикой. Для реализации в Кашгаре и других местах на маршруте следования каравана предназначались ситец различных российских фабрик, сукно, коленкор

²⁰ Там же. С. 53.

²¹ Там же.

²² Там же.

и различная бытовая утварь: зеркала, подносы, подсвечники, медные тазы, перочинные ножи²³.

Начальник каравана

Путевые дневники Ч.Ч. Валиханова предлагают сведения о повседневных трудовых функциях караван-баши – важнейшего лица в торгово-караванном движении. Функционал и полномочия начальника каравана рассмотрены как в дореволюционных²⁴, так и в современных исследованиях [Абдрахманов 2023б], однако Ч.Ч. Валиханов зафиксировал непосредственное выполнение караван-баши своих должностных обязанностей. В обязанности главы каравана входил поиск оптимального маршрута до заданной точки, расчет длительности дневных переходов, выбор мест для ночлега, контроль продолжительности ночевки. Во время движения предводитель принимал решение о внеплановых остановках для отдыха людей и животных, ориентируясь на их состояние. «...Он хозяин на походе, и весь караван у него в безусловном повиновении», – писал В.И. Даль²⁵. Ч.Ч. Валиханов так описал стандартное завершение ночного отдыха: «утро было чрезвычайно холодное», <...> «завернувшись в шубу, я расположился около огня и начал пить чай», как вдруг «раздается повелительный голос караван-баши: снять коши и выючить верблюдов»²⁶. Интересен процесс, инициированный распоряжением начальника каравана: «Кругом начинается шумное движение: крик верблюдов, брань, проклятия, благочестивые призывы к аллаху, пророку и святым оглашают узкое ущелье. Едва успеваю кончить чай, как караван вступает в путь»²⁷.

Достигнув долины возле реки Нарын, караван-баши получил от одного из наиболее опытных караванщиков по имени Мамеджан, информацию о риске подвергнуться нападению разбойников.

²³ Валиханов Ч.Ч. Кашгарский дневник II // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. Т. 3. С. 38.

²⁴ Небольсин П.И. Очерки торговли России со Средней Азией // Записки Императорского русского географического общества. Кн. 10. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1855. 445 с.; Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1870. 358 с.

²⁵ Даль В.И. Бикей и Мауляна // Оренбургский край в художественных произведениях писателя. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 2001. С. 219.

²⁶ Валиханов Ч.Ч. Кашгарский дневник I: Вершина Заукинского прохода // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. Т. 3. С. 17.

²⁷ Там же.

Мамедджан объяснил, почему так опасен этот участок пути: «все барантаци проходят по ней, а потому я прошу Вас принять осторожность, зарядить ружья и не отходить далеко от верблюдов»²⁸. Доверяя опыту человека, побывавшего «несколько раз уже в Кашгаре», глава «останавливает караван и группирует людей»²⁹.

Экстремальные будни караванщиков

Огнестрельное оружие, которым личный состав каравана обладал в достаточно большом количестве, было необходимо для охоты на степных обитателей с целью пополнить запасы провизии или защититься от хищников, представлявших угрозу как для вьючных животных, так и для самих караванщиков. Часто приходилось применять ружья и против разбойников, собиравшихся в достаточно большие отряды и промышлявших грабежом на караванных путях. В трудах историков неоднократно подчеркивалось умение купцов, их работников и прочих категорий участников экстремальной российско-азиатской караванной торговли XVIII – середины XIX в. умело применять в бою холодное и огнестрельное оружие [Рожкова 1963, с. 217; Бурлуцкая, Абдрахманов 2020, с. 551–552]. Сюжеты перестрелок и рукопашных схваток с участием караванщиков, записанные Ч.Ч. Валихановым, в очередной раз подтверждают правильность сделанных ранее выводов о незаурядных интеллектуально-физических и морально-волевых качествах субъектов российско-азиатской торговли. Этот материал показывает, что уже известные ранее примеры проявления купцами или другими участниками караванного хода храбрости и специфических навыков, казалось бы, несвойственных людям мирной профессии, не были уникальными единичными событиями, а носили в торгово-караванной среде вполне массовый характер.

Прямые атаки степных разбойников на караван были чрезвычайно опасным, но весьма прозаическим для российско-азиатской торговли XVIII – середины XIX в. явлением. Постоянно ожидая налета грабителей, личный состав каравана, особенно в случае своей большой численности, обычно был готов к отражению угрозы. Гораздо труднее было нейтрализовать неявный источник опасности. В своей монографии М.К. Рожкова сообщала об угрозе перехода на сторону налетчиков караванных возчиков из казахов, желавших, по-видимому, сохранить себе жизнь, став соучастниками преступления, а по возможности еще и присвоить часть

²⁸ Там же. С. 18.

²⁹ Там же.

имущества нанимателей [Рожкова 1963, с. 77]. Перемещавшиеся по малонаселенным и безводным степям и пустыням караваны периодически останавливались возле казахских аулов, чтобы закупить провиант, приобрести верховых и вьючных животных вместо больных или павших и узнать новости про обстановку на маршруте следования. В такие моменты купцы и приказчики, пользуясь случаем, сбывали кочевникам часть своего товара. Пример подобного взаимодействия содержат дорожные воспоминания ростовского купца Е. Кайдалова, относящиеся к 1824–1825 гг. Торговля с кочевниками внепланово началась, когда следовавший в Бухару караван совершил остановку возле аулов, для того чтобы проводники-казахи могли обменять уставших верблюдов на новых. «Между тем съехались в караван для торговли с разных мест киргизцы. Они променивали нам вещи, лошадей, верблюдов и баранов, променивали различные свои изделия, как-то: кошмы или войлоки, армячины³⁰, тулупы, ергаки³¹, арканы или волосяные веревки, ремни, шкуры разных животных...» – перечислял номенклатуру степных товаров ростовский купец³².

В начале июля 1858 г. караван, в котором путешествовал Ч.Ч. Валиханов, вышел на аулы биев Самсалы и Джанета, который «был известен за батыра и пользовался большой разбойнической славой»³³. Взаимодействие торговцев и степняков было вполне мирным, Джанет приезжал в расположение каравана, но не требовал дани за проезд через его территорию, не угрожал, и вообще не проявлял никакой агрессии. Но в ночь на 9 июля несколько казахов, среди которых был брат Джанета, украли караванную лошадь. Джанет заверил владельцев лошади, что он не имеет никакого отношения к данному инциденту, и пообещал в скором времени вернуть животное. «Он показал вид, что сильно огорчен легкомысленным поступком брата, поехал в свой аул с обещанием немедленно привести украденную лошадь...» – описывал ситуацию источник³⁴. Джанет отсутствовал целых два дня, и причина этой задержки обещала караванщикам серьезные неприятности. Вместо поиска виновных в угоне лошади и возвращения ее законному владельцу Джанет собирал верных людей, готовых рискнуть жизнью и напасть

³⁰ Верхняя теплая долгополая одежда из грубой шерстяной ткани (изначально из верблюжьей шерсти).

³¹ Тулуп или халат из жеребятиных, пыжиковых, сурочьих и иных короткошерстных шкур, сшитых мехом наружу.

³² Кайдалов Е. Указ. соч. С. 93–94.

³³ Валиханов Ч.Ч. Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ... С. 59.

³⁴ Там же.

на хорошо вооруженный многочисленный караван. Место для засады было выбрано грамотно, и кочевники численностью около 70 человек напали на караван в узком горном проходе. Огнестрельное оружие и значительный эскорт, предоставленный бием Борсуком, помогли торговцам отбить нападение без серьезных потерь. Скоротечная битва завершилась без человеческих жертв с обеих сторон: трое людей Джанета, один из которых оказался знатным батыром, были захвачены в плен, кочевникам удалось захватить двух татар и несильно ранить еще двух работников. Противостояние завершилось «разменом людей»³⁵.

Ч.Ч. Валиханов не записал размышления о том, почему Джанет резко поменял свое отношение к караванщикам от вполне дружелюбного до конкретно агрессивного. Возможно, при попытке схватить похитителей лошади караванщики причинили физический вред его брату, и бий решил отомстить им за это, а может, Джанет изначально планировал нечто подобное и приезжал в караван, чтобы понять, насколько сильна его охрана, ценен коммерческий груз, и усыпить бдительность путешественников. Вполне удовлетворительный финал стал возможен благодаря значительной численности караванщиков, их хорошему вооружению и дополнительной охране из людей бия Борсука. Если бы не эти условия, то неожиданный налет, совершенный человеком, который несколько дней путешествовал вместе с караваном и не проявлял никаких враждебных намерений, был бы для торговцев гораздо трагичнее. В этой ситуации интерес представляет реакция бия Борсука, который со своими людьми сопровождал караван. Как выяснилось, представитель степной элиты относился с особым пиететом к взятым на себя обязательствам. Борсук посчитал, что не смог обеспечить безопасность каравана должным образом, так как налет, пусть и неудачный, все же произошел, поэтому он не имеет права претендовать на оплату услуг. Ч.Ч. Валиханов посчитал достойным упомянуть благородство кочевника: «Бий Борсук, взятый нами для охранения каравана, был этим происшествием так сконфужен, что уехал, не прося даже подарков, которые мы ему обещали...»³⁶. Можно с уверенностью утверждать, что отказ Борсука от награды не являлся позерством, а действительно отражал характер этого гиперответственного человека. Борсук посчитал, что поступок соотечественника нанес ущерб его репутации надежного сопровождающего, и, желая «сатисфакции», организовал со своими людьми набег на аулы Джанета.

Еще один неприятный дорожный инцидент показал, что купцы и их люди были сильны не только с огнестрельным оружием

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

в руках. В условно густонаселенных районах Центральной Азии, например возле крупного города или в местах кочевания многочисленного племени номадов, могли встретиться несколько торговых миссий, двигавшихся в одном направлении, и сформировать один очень большой караван. Так, в землях бугинского кыргызского рода к каравану Ч.Ч. Валиханова присоединилась группа кашгарских купцов. В это время в аулах находился кокандский чиновник-военачальник юзбаши, присланный туда для сбора закята. «Узнавши о сборе большого каравана»³⁷ в пределах его фискальной ответственности, кокандец решил взять налог и с купцов.

Ч.Ч. Валиханов, его работники и многие другие участники каравана согласились преподнести юзбаши подарки, но примкнувшие к ним купцы из Кашгара проигнорировали это требование и ответили кокандцу «насмешками и бранью»³⁸. Оскорбленный чиновник велел своим людям силой взыскать с кашгарцев налог в любой форме. Выполняя приказ, кокандские солдаты «напали на караванные стада и отбили 300 баранов»³⁹. Кашгарские коммерсанты не стали пассивно наблюдать за подобным самоуправством, а бросились в драку, вооружившись колющими от своих шатров, и «очень скоро обратили в бегство кокандцев»⁴⁰. Этот эпизод демонстрирует два очень интересных момента реальности российско-азиатской караванной торговли XVIII – 60-х годов XIX в. Во-первых, физическая сила и сноровка позволяли купцам применять любое оружие, при необходимости превращая в него даже предметы походного быта. Во-вторых, в определенных ситуациях даже имеющие в своем арсенале огнестрельное оружие коммерсанты предпочитали его не использовать, чтобы избежать более серьезных последствий.

Все участники рукопашной схватки отделались колото-резаными ранами и ушибами: «между кашгарцами было много раненных сабельными ударами, а кокандцы, не исключая и юзбаши, были жестоко избиты...»⁴¹. К удовлетворению обеих сторон, никто из участников не был забит насмерть, поэтому конфликт завершился переговорами о выплате компенсаций. Нам неизвестно, имелись ли у купцов из Кашгара ружья и пистолеты, применив которые они смогли бы рассеять противников без серьезного ущерба для себя. Однако в случае убийства кокандских солдат или чиновников успех кашгарцев оказался бы кратковременным. Кокандцы, призвав подкрепление, в качестве мести за смерть соотечественников

³⁷ Там же. С. 58.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

могли полностью разграбить караван. При таком очень вероятном исходе, несмотря на свое мужество, каршгарцы все равно оказались бы проигравшей стороной, потеряв деньги, имущество, а возможно и жизни.

Востоковед, этнограф и лингвист второй половины XIX – начала XX в. Н.Ф. Катанов, упоминая о торговле российских купцов вдоль китайской границы, рассказал о примере самоограничения при выборе средств обороны. Торговавшие в этой местности российские коммерсанты контактировали с народом сойотов, в культуре которого особое место получила девиантная, в понимании носителей европейско-христианских ценностей, практика кражи лошадей у приезжих. «У Сойотов (по словам русских купцов) воровство считается удачью и возведено в систему; плох тот Сойот, которому не удалось в жизни украсть незаметно у Русскаго хоть одну лошадь», – сообщал о нравах коренного народа Н.Ф. Катанов⁴². Получается, что криминальный интерес сойотов не являлся экзистенциальной угрозой для торгового предприятия россиян, так как они не посягали на товары, деньги и другое имущество коммерсантов, не пытались убить их самих или сделать рабами, т. е. по сравнению с налетами на торговые караваны в Казахской степи проделки сойотов больше напоминали вредительство, а не разбойную акцию, следовательно, купирование данной угрозы также должно было носить соответствующий нелетальный характер. Стремящихся показать свою удаль сойотов купцы отгоняли «палками и кулаками», без применения стрелкового вооружения. Если же самообладание отказывало коммерсанту и он, взявшись за ружье, все-таки убивал сойота, то он тем самым провоцировал соплеменников погибшего на возмездие. «Если Русский убьет Сойота, то Сойоты собираются большими толпами, нападают и колотят убийцу до полусмерти», – сказано о трагических последствиях для купцов в случае превышения необходимой самообороны⁴³.

Должностные обязанности работников и организация дорожного быта

Интересные сведения привел Ч.Ч. Валиханов и о разнообразии трудовых функций наемных работников. Помимо стандартных для

⁴² Катанов Н.Ф. Письма Н.Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана. Читано в заседании Историко-Филологического Отделения 9 января 1890 г.: Приложение к 73-му тому записок Императорской Академии наук. № 8. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1893. С. 3.

⁴³ Там же.

торгово-караванного хода задач, связанных с разгрузкой-погрузкой товара, заботой о ездовых и вьючных животных, поиском дров и воды, присмотром за хозяйским добром и т. д., некоторые работники обслуживали биологические потребности своих нанимателей. Коммерсанты, как правило, не принимали участие в приготовлении пищи, возлагая эту обязанность на кого-нибудь из работников, или специально нанимали для этого отдельного человека. Фиксируя минуты отдыха, Ч.Ч. Валиханов писал: «Кашевар мой Кочкар готовит ужин и возится с чайником»⁴⁴. Стоит сказать, что отказ Ч.Ч. Валиханова от участия в процессе готовки не являлся исключительно прихотью офицера, возможно, привыкшего к подобному ритму жизни, а был характерен и для представителей собственно торговой среды. Например, купец Абросимов, отправившись из Астрахани в Хиву в начале 60-х годов XIX в., нанял для дела нескольких рабочих-казахов, двое из которых «занимались поставлением кибиток близ самих тюков и приготовлением ужина»⁴⁵. Причем для хозяина и начальника возчиков «постоянно приготовлялись чай и баранина»⁴⁶, а простые работники могли позволить себе только «одно кожу, которое готовится весьма просто: в горячей воде разбалтывается ржаная мука, и для вкуса в нее прибавляется немного бараньего сала»⁴⁷.

Нанятый Ч.Ч. Валихановым Кочкар, кроме работы по кухне, раскладывал и убирал хозяйскую постель⁴⁸. Один ташкентский купец из каравана Ч. Ч. Валиханова возил с собой железную кровать, которую ставил в своей юрте, а для нагрева воды использовал самовар⁴⁹. Отсюда можно сделать вывод, что, даже находясь в расположении каравана и передвигаясь по незнакомой опасной местности, коммерсанты пытались насытить пространство дорожной повседневности привычными для себя элементами домашней обстановки.

⁴⁴ *Валиханов Ч.Ч.* Кашгарский дневник I: Вершина Заукинского прохода... С. 14.

⁴⁵ Рассказ торговца Абросимова о поездке его в Хиву... С. 171.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ *Валиханов Ч.Ч.* Кашгарский дневник I: Вершина Заукинского прохода... С. 16.

⁴⁹ *Валиханов Ч.Ч.* Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ... С. 55.

Места отдыха караванщиков

Изучая дневники Ч.Ч. Валиханова, можно оценить характерные элементы дорожной инфраструктуры восточно-мусульманского мира, предназначенные для отдыха путешественников. Сделав очередную остановку, российский офицер и его спутники разместились в комплексе Ташрабат⁵⁰, который являлся упрощенным аналогом караван-сарая. Основным отличием дорожных версий сооружений типа «рабат» от караван-сараяв – самых известных мест размещения путников, являлся весьма низкий уровень комфорта и полное отсутствие какой-либо администрации. То есть, в отличие от управлявшегося конкретным содержанием, обладавшего штатом прислуги и охраняемого караван-сарая, Ташрабат пустовал большую часть времени и был доступен для всех категорий путников от нищих странников и разбойников до богатых торговцев. Конечно, караван-сарай, расположенные вне городской черты, также не соответствовали пониманию наиболее взыскательных путников об удобстве. К примеру, российский приказчик Н. Уралов эту категорию караван-сараяв воспринимал как «степные гостиницы самого примитивного устройства»⁵¹. Однако Ташрабат, в котором разместился Ч.Ч. Валиханов, вообще не имел помещений для отдыха, где люди могли бы разместиться хоть с минимальным удобством. Здание из глинистого сланца имело 12 саженей (25,6 м) в длину и 4 сажени (8,5 м) в ширину⁵². Комплекс насчитывал 41 комнату квадратной и прямоугольной формы не более 2 аршин в длину (примерно 1,4 м) с очень низким входом⁵³. Столь небольшие помещения предназначались исключительно для складирования товаров, тогда как их владельцы были вынуждены соседствовать друг с другом в крытом общем зале длиной 5 аршин (10,67 м). Получается, что этот дорожный рабат был скорее логистическим пунктом, чем гостиницей, пусть и самого низкого уровня. Так как за состоянием Ташрабата никто не следил, караванщикам, заехавшим туда после окончания зимы, приходилось тратить силы и время на уборку помещений. Подобное неудобство было связано с тем, что кочевники в холодный сезон использовали строение как загон для скота⁵⁴. Этот рассказ Ч.Ч. Валиханова позволяет увидеть, что расположенные вдоль

⁵⁰ Валиханов Ч.Ч. Кашгарский дневник I: Вершина Заукинского прохода... С. 27.

⁵¹ Уралов Н. Указ. соч. С. 26.

⁵² Валиханов Ч.Ч. Кашгарский дневник I. Вершина Заукинского прохода... С. 27.

⁵³ Там же. С. 28.

⁵⁴ Там же.

караванных маршрутов стационарные пункты отдыха существенно различались в плане удобства размещения изнуренных дорогой путников.

Неформальная коммуникация и отдых в дороге

Ч.Ч. Валиханов зафиксировал досуговую составляющую караванного перехода. Во время стоянок весь личный состав каравана решал хозяйственно-бытовые задачи. Погонщики верблюдов и другие работники разгружали выючных животных, чтобы отправить их на выпас, занимались поиском дров, готовили пищу, ставили шатры и юрты, охрана объезжала окрестности лагеря, купцы наблюдали за разгрузкой товаров и оценивали их сохранность. Обязательные во время стоянок работы по обустройству лагеря не оставляли времени на какие-либо развлечения, поэтому в культуре караванщиков не сформировались характерные исключительно для людей этой профессии формы досуга. Отдыхом в прямом смысле слова, исключая, конечно же, сон, можно считать посиделки у костра с разговором во время приема пищи. «Кругом слышно блеяние овец и говор работников, сидящих вокруг огней, в ожидании ужина», — сообщал о нерабочем времяпрепровождении караванщиков Ч.Ч. Валиханов⁵⁵. Из дневников кашгарской поездки и других эгоисточников можно понять, что общение в пути было не просто средством разнообразить свободное время, которого, как мы видим, было немного, но являлось своего рода ритуалом, позволявшим представителям разных народов выстроить доверительные отношения и повысить эффективность совместных трудовых действий. Предприниматель Е.С. Кайдалов писал о важности общения с казахами-возчиками: «Знание их языка было в сем случае для нас весьма полезно, ибо оно, содействуя к ближайшему с ними обращению, знакомило нас короче и доставляло нам приятельство людей полудиких»⁵⁶.

Воспоминания Ч.Ч. Валиханова и Е.С. Кайдалова особо подчеркивали словоохотливость сопровождавших караваны казахов. Ч.Ч. Валиханов написал про спешившего к костру караванного «краснобая», желавшего «продолжать разговор, до которого киргизы большие охотники»⁵⁷, а Е.С. Кайдалов упомянул разговор «с киргизцами, которые охотно рассказывали нам различные свои

⁵⁵ Там же. С. 14.

⁵⁶ Кайдалов Е. Указ. соч. С. 74–75.

⁵⁷ Валиханов Ч.Ч. Кашгарский дневник I: Вершина Заукинского прохода... С. 14.

события...»⁵⁸. Что касается содержания этих бесед, то караванные возчики и приказчики, многие из которых « всю жизнь свою служат при караванах »⁵⁹, между собой общались в основном на профессиональные темы. Они обсуждали трудности пересечения определенных участков пути, погодные условия, существенно осложнявшие движение каравана, опасные ситуации, грозившие гибелью вьючных животных, и все, что касалось их трудовой повседневности и занимало большую часть жизни. С российскими торговцами казахи-сопровождающие делились сюжетами своей мифологии, наполненной «чародейством, чудными подвигами богатырей, оборотнями...»⁶⁰.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что автор путевых дневников и непосредственный участник караванного перехода четко детализировал этапы подготовки и передвижения торгового каравана. Материал кашгарской поездки показал, что обязательными элементами повседневности участников караванного хода являлись организационно-финансовая сторона (все расходы, связанные с подготовкой торговой миссии, и коммерческая деятельность), коммуникационная составляющая (взаимодействие с работниками, компаньонами, азиатскими чиновниками, представителями кочевой элиты), бытовая часть (организация питания и отдыха, забота о вьючных животных, работы по обустройству лагеря), оборонительный компонент (отражение нападений разбойников и хищных животных). В своих дневниках Ч.Ч. Валиханов убедительно продемонстрировал, что механизм караванного перехода – это многоступенчатый алгоритм, трудоемкий как в плане решения организационных задач, так и в плане морально-психологических, интеллектуальных и физических издержек субъектов караванной торговли.

Литература

Абдрахманов 2023а – Абдрахманов К.А. «С крайним старанием и без всякой оплошности...»: вклад российского купечества в социокультурное и хозяйственно-политическое освоение Центральной Азии в первой половине

⁵⁸ Кайдалов Е. Указ. соч. С. 74.

⁵⁹ Валиханов Ч.Ч. Кашгарский дневник I: Вершина Заукинского прохода... С. 14.

⁶⁰ Кайдалов Е. Указ. соч. С. 74.

- XIX в. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1123–1137. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-4-1123-1137
- Абдрахманов 2023б – *Абдрахманов К.А.* Начальники среднеазиатских торговых караванов в первой половине XIX в.: социально-трудовой аспект // Журнал фронтирных исследований. 2023. Т. 8. № 3. С. 35–47. DOI: 10.46539/jfs.v8i3.531
- Абдрахманова, Жапарова 2020 – *Абдрахманова С.А., Жапарова К.Г.* Великий сын Казахской степи // Евразийский союз ученых. 2020. № 11-4 (80). С. 20–23.
- Бурлуцкая, Абдрахманов 2020 – *Бурлуцкая Е.В., Абдрахманов К.А.* Специфика трудовой повседневности купцов, ведущих торговлю с Азией в XIX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 3. С. 544–562. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-3-544-562
- Ермекебай 2013 – *Ермекебай Ж.А.* Поездка Ч.Ч. Валиханова в Восточный Туркестан (к 155-летию Кашгарской экспедиции Чокана Чингисовича Валиханова) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 101–105.
- Ермекебай 2016 – *Ермекебай Ж.А.* Русский офицер в Восточном Туркестане // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2016. Т. 15. С. 137–145.
- Курманбаев 2008 – *Курманбаев Е.А.* Маршруты Чокана // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. № 4. С. 27–35.
- Лысенко 2007 – *Лысенко Ю.А.* Ч.Ч. Валиханов о религиозности казахского общества первой половины XIX в. // Сибирь и Центральная Азия: проблемы этнографии, истории и международных отношений: Третьи научные чтения памяти Е.М. Залкинда: Материалы международной научной конференции. Барнаул: Аз Бука, 2007. С. 424–432.
- Почекаев 2013 – *Почекаев Р.Ю.* Ч.Ч. Валиханов и правовые преобразования в Казахстане в середине XIX в. // Страны и народы Востока. 2013. Вып. 34. С. 333–342.
- Почекаев 2018 – *Почекаев Р.Ю.* Ч.Ч. Валиханов о политическом и правовом развитии среднеазиатских ханств в первой половине XIX в. // Восточный архив. 2018. № 2 (38). С. 12–17.
- Рожкова 1963 – *Рожкова М.К.* Экономические связи России со Средней Азией: 40–60-е годы XIX в. М.: АН СССР, 1963. 236 с.
- Серубаева и др. 2024 – *Серубаева А.Т., Мырзахмет Г.К., Данабекова Д.И., Абдурахманова К.Р.* Атрибуты степной цивилизации в творческом наследии Шокана Уалиханова // Былые годы. 2024. № 19 (2). С. 908–917. DOI: 10.13187/bg.2024.2.908
- Султангалиева, Суйнова 2022 – *Султангалиева Г., Суйнова А.* «О киргиз-кайсацких и других заграничных обстоятельствах видел и слышал»: информаторы Российской империи в Казахской степи (вторая половина XVIII – 60-е годы XIX в.) // Ab Imperio. 2022. № 3. С. 69–102. DOI: 10.1353/imp.2022.0061

References

- Abdrakhmanov, K.A. (2023), “‘With utmost diligence and without misstep...’. Contribution of Russian merchantry to the socio-cultural, economic, and political development of Central Asia in the first half of the 19th century”, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1123–1137, DOI: 10.28995/2073-0101-2023-4-1123-1137
- Abdrakhmanov, K.A. (2023), “Central Asian trade caravan masters in the first half of the 19th century. Social and labor aspect”, *Journal of Frontier Studies*, vol. 8, no. 3, pp. 35–47, DOI: 10.46539/jfs.v8i3.531
- Abdrakhmanova, S.A. and Japarova, K.G. (2020), “Great son of the Kazakh steppe”, *Eurasian Union of Scientists*, vol. 80, no. 11-4, pp. 20–23.
- Burlutskaya, E.V. and Abdrakhmanov, K.A. (2020), “The daily business activities of Orenburg merchants trading with Asia in the 19th century”, *RUDN Journal of Russian History*, vol. 19, no.3, pp. 544–562, DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-3-544-562
- Ermekbay, Zh.A. (2013), “The trip of Chokan Valikhanov to East Turkestan (devoted to the 155th anniversary of the Kashgar expedition of Chokan Valikhanov)”, *Tomsk State University Journal*, no. 372, pp. 101–105.
- Ermekbay, Zh.A. (2016), “Russian officer in the East Turkestan”, *The Bulletin of Irkutsk State University. Series “History”*, vol. 15, pp. 137–145.
- Kurmanbaev, E.A. (2008), “Chokan’s routes”, *Service and Tourism: Current Challenges*, no. 4, pp. 27–35.
- Lysenko, Yu.A. (2007), “Ch.Ch. Valikhanov on the religiosity of Kazakh society in the first half of the 19th century”, in *Sibir’ i Tsentral’naya Aziya: problemy etnografii, istorii i mezhdunarodnykh otnoshenii. Tret’i nauchnye chteniya pamyati E.M. Zalkinda: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Siberia and Central Asia. Issues of ethnography, history and international relations. 3rd Scientific Conference in Memory of E.M. Zalkind. Proceedings of the International Scientific Conference], Az Buka, Barnaul, Russia, pp. 424–432.
- Pochekaev, R.Yu. (2013), “Chokan Valikhanov and the legal reforms in Kazakhstan in the mid-19th century”, in *Strany i narody Vostoka* [The countries and peoples of the East], iss. 34, pp. 333–342.
- Pochekaev, R.Yu. (2018), “Chokan Valikhanov on the political and legal development of the Central Asia khanates at the first half of 19th century”, *Vostochnyi arkhiv*, vol. 38, no. 2, pp. 12–17.
- Rozhkova, M.K. (1963), *Ekonomicheskie svyazi Rossii so Srednei Aziei: 40–60-e gody XIX v.* [Economic ties between Russia and Central Asia, 1840s – 1860s], AN SSSR, Moscow, USSR.
- Serubayeva, A.T., Myrzakhmet, G.K., Danabekova, D.I. and Abdurahmanova, K.R. (2024), “Attributes of the steppe civilization in the scientific legacy of Chokan Valikhanov”, *Bylye Gody*, vol. 19, no. 2, pp. 908–917, DOI: 10.13187/bg.2024.2.908
- Sultangalieva, G. and Suinova, A. (2022), “‘I have seen and heard what pertains to the Kirghiz-Kaisak and to other foreign circumstances’. The Russian Empire’s informants in the Kazakh steppe (the 2nd half of the 18th century – the 1860s)”, *Ab Imperio*, no. 3, pp. 69–102, DOI: 10.1353/imp.2022.0061

Информация об авторах

Константин А. Абдрахманов, кандидат исторических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия; 460014, Россия, Оренбург, Советская, д. 19; kostya.abdrakhmanov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9469-7694

Сергей В. Любичанковский, доктор исторических наук, профессор, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия; 460014, Россия, Оренбург, Советская, д. 19; svlubich@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-8349-1359

Information about the authors

Konstantin A. Abdrakhmanov, Cand. of Sci. (History), Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia; 19, Sovetskaya St., Orenburg, Russia, 460014; kostya.abdrakhmanov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9469-7694

Sergey V. Lyubichankovskiy, Dr. of Sci. (History), professor, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia; 19, Sovetskaya St., Orenburg, Russia, 460014; svlubich@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-8349-1359